

Виола вот так просто позволила Ода Сакуносукэ отвести себя домой.

Даже приняв ванную и переодевшись в чистую одежду, она всё ещё испытывала некоторую растерянность.

Она невольно тихо спросила у Зеркала: — Он собирается меня приютить?

Зеркало окинул взглядом комнату: грубая мебель, убогая обстановка. — Кажется, он не слишком богат, Ваше Высочество?

Виола тоже это заметила. — Ничего страшного, мне всё равно.

Принцессы тоже умеют жить в спартанских условиях!

В её памяти... кхм, в её памяти хранились обширные знания о выживании в дикой природе и скитаниях наёмников. Откуда она всё это знает? Не помнит. Но из этого следовало, что она вовсе не какая-то изнеженная принцесса.

Куда важнее было другое...

— Он действительно меня приютит?

Приходилось признать: хотя они встретились впервые, Виола испытывала высочайшую степень благосклонности к Ода-саку — мужчине, чья любовь обладала столь высоким качеством.

Его душа походила на раскалённый цветок, пробившийся сквозь кровавую пелену.

Её Высочеству очень нравилось такое тепло — пылающее само по себе, но никого не обжигающее.

Однако принцесса вовсе не была оторванным от жизни нежным цветком на недостижимой вершине. Из подробно изученных ею имперских разведывательных отчетов она знала, что доброта людей обычно проявляется тогда, когда у них есть излишек сил.

Неужели Ода-саку в самом деле приютит девочку, которую видел всего раз в жизни?

К вечеру остальные дети вернулись из школы и, прибежав, обступили её со всех сторон.

Детей в этом доме оказалось так много!

Виола: потрясённый_смайлик.JPG

Похоже, примерно...

У Ода-саку на попечении столько детей, и он такой добрый. Только вот приютить ещё и её ему вряд ли удастся.

Виола давно мысленно подготовила себя к этому, но, когда момент настал, всё же слегка пала духом.

Зеркало тут же поспешило её утешить: — Дорогая Ваше Высочество, в этом городе полно светлых точек, может, отправимся попытать удачу к тем пяти небоскрегам?

Виола никак ему не ответила.

Ода Сакуносукэ заметил, что Виола замерла, погрузившись в свои мысли, и немного встревожился. Малышка не говорит по-японски и оказалась в незнакомой обстановке; хоть на её лице и не было особого выражения, на душе ей наверняка тревожно. Он положил руку Виоле на плечо и стал по очереди знакомить её с будущими сожителями.

— Сакура, — он замедлил темп речи, представляя их по одному.

Сакуре Ода Сакуносукэ ещё с утра сообщил, что приводит в дом ещё одного ребёнка. Говорили, что она даже не знает японского и неизвестно как оказалась в Йокогаме. Услышав это, девочка тут же широко улыбнулась Виоле.

Виола подавила нахлынувшую грусть и на автопилоте вежливо улыбнулась в ответ: — Сакура, здравствуй. — Она отметила про себя, что запомнила это имя.

Сакура широко раскрыла глаза и искренне восхитилась: — Когда ты улыбаешься, ты такая милая!

Виола осторожно уловила и выучила новое слово: «милая».

— Ты, очень милая, — серьёзно сказала она Сакуре.

Сакура невольно замерла и закрыла лицо руками: — ...Это нечестно!

Затем Ода Сакуносукэ представил ей остальных детей: Коске, Синдзи, Ю и Кацуми.

Виола постаралась запомнить все имена, а затем приготовилась представиться сама.

...Погодите-ка, а каково её полное имя?

Зеркало робко напомнило: — Докладываю, о великая Ваше Высочество, ваше полное имя временно запечатано. Ваше истинное имя также нельзя упоминать в этом мире, поскольку это может привлечь внимание Мирового Сознания.

В конце концов, они проникли в этот мир нелегально, да ещё и собрались состричь шерсть с мировой овцы.

У контрабандистов должно быть соответствующее мышление!

Виола: «...»

В этот момент в её голове внезапно всплыл обрывок воспоминания: яркий и белоснежный Святой Престол, фонтан, отражающий круги света, раскрытая на середине книга на коленях, и чей-то голос: «Виола — это цветок любви и красоты, что означает вечную любовь и красоту. В этом истинный смысл твоего имени».

Виола произнесла: — ...Любовь. Меня зовут Ай.

Удивительно, но итроское общее слово для [любви] звучало точно так же, как и на языке этого мира.

Ода Сакуносукэ, казалось, не заметил её задумчивости, лишь равнодушно кивнул и погладил её по волосам: — Ай-чан.

Остальные дети тоже наперебой закричали: — Ай-чан! Ай-чан!

Виола оказалась в плотном кольце всеобщего энтузиазма. Ох, находясь так близко, она немного смущённо моргнула и послушно ответила каждому:

— Сакура.

— Коске.

— Ю.

— Кацуми.

— Синдзи.

— Она назвала всех правильно! — с невероятным удивлением завопил Синдзи. — Ай-чан, ты так безупречно говоришь по-японски!

— Ты просто супер кawaii, Ай-чан! — Сакура не удержалась и обняла свою будущую сестрёнку.

Тело Виолы напряглось, она слегка прикусила губу и ничего не сказала, но постепенно, стараясь аккуратно рассчитать силы, обняла Сакуру в ответ.

*

Из-за чрезмерной детской живости у Виолы выдалась свободная минута лишь тогда, когда все дети уже уснули.

Зеркало превратилось в зеркало в полный рост, отразив до мельчайших подробностей детское личико.

Конечно, маленькая девочка в зеркале не была красавицей, но и до уродства ей было далеко — самая заурядная, обыкновенная внешность. Настоящая массовка, затерявшаяся бы в толпе. Однако у неё была поразительная кожа: сияющая белизной и нежная, словно горсть свежего снега. Благодаря столь безупречной коже её едва ли можно было назвать просто симпатичной девочкой.

В верхней части зеркальной поверхности проявилась полупрозрачная панель, где наглядные цифры показывали прогресс снятия проклятия.

□Текущий прогресс снятия проклятия: 15%□

□Текущий прогресс обмена: 2/12□

□Остаток очков любви: 666□

Долгий же предстоит путь.

Виола молча постояла с минуту и открыла список рядом со шкалой обмена.

□Кожа (возвращена): белоснежная и хрупкая, словно пригоршня снега, но на самом деле она прочнее алмаза — если гранить алмаз о неё, алмаз рассыплется в пыль.□

□Губы (возвращены): мягкие, как лепесток цветка. Какая странная ангелица: стоит ей улыбнуться, как с неё сыплются перья — её крылья случайно не облысеют?□

□Кости: красота заключается в костях; это превосходные кости, в которые личи и некроманты влюбятся с первого взгляда! Образец идеального человеческого скелета.□

□Кровь: таит в себе бесконечную силу, бесценный деликатес для глубоководных рас и, разумеется, превосходный материал для наложения проклятий и создания формаций.□

□Голос: унаследованный от королевского рода русалок голос, обладающий удивительным отсутствием слуха, к счастью, это не мешает убивать без единого следа.□

□Волосы: золотого цвета, с виду очень дорогие. Хотя иногда они и линяют, к счастью, линия роста волос просто □□.□

...

Просто невообразимый список.

Руки Виолы слегка задрожали.

Виола испытала глубокое потрясение: — ...Неужели в прошлом я действительно была красавицей?

Зеркало самым безапелляционным тоном, не допускающим никаких сомнений в её красоте ни со стороны кого-либо еще, ни от самой Вашего Высочества, отчеканило: — Разумеется! Ваше Высочество, вы — бесспорная первая красавица, сияющая жемчужина на короне Итройской империи!

Виола попыталась воссоздать в воображении свой истинный облик: какая уж тут красота! При таком описании она вовсе не похожа на нормального человека!

Это часом не ходячий универсальный набор материалов или оружие уровня катастрофы?!

— Конечно же! — стояло на своем Зеркало. — Вы прекрасны изнутри и снаружи, абсолютно и всецело!

М-да...

Виола решила, что силы ей не занимать, а вот насчёт красоты... тут у неё закрались огромные сомнения.

Впрочем, неважно, как она выглядит.

Рассудительно подумав, Виола решила пока оставить в стороне вопросы эстетики.

Самое главное сейчас — это...

Подперев подбородок руками и вспоминая всё произошедшее, она тихо произнесла: — Эта семья очень хорошая.

Они очень радушны с ней, и души у них теплые.

Но завтра она уже не сможет здесь остаться.

И верно: если она станет причиной чьих-то неудобств, лучше будет уйти.

Зеркало снова уменьшилось в размерах и замерло перед принцессой, стараясь помочь ей развеять тревоги.

— Но ведь Ода-саку и дети, кажется, очень к вам привязаны, разве нет? — заметило Зеркало.

В подтверждение своих слов оно даже вывело на экран таблицу со списком очков любви.

Виола колебалась вновь и вновь. Сцепив руки, она бросила на Зеркало полный внутренней борьбы взгляд: — Если так...

— Тогда давайте постараемся ещё раз и поборемся за это.

Зеркало тут же зааплодировало: — Вы непременно добьетесь своего, уважаемая Ваше Высочество.

*

Возникал вопрос.

— Как сделать так, чтобы остаться?

— Как заслужить чью-то любовь?

Виола с Зеркалом долго и старательно это обсуждали.

Виола спросила Зеркало, как она поступала раньше.

Зеркало выглядело еще более растерянным, чем она сама. — А... разве вам нужно было что-то делать?

— Разумеется.

...Интересно, кто из них двоих тут страдает амнезией?!

Виола на мгновение задумалась, в её голове пронеслись обрывки самых разных бессистемных знаний: например, что для формации Теневой Луны требуется черный лунный камень, а трава-пушинка — важнейший ингредиент зелья против облысения. В прошлом она определённо была очень эрудированной особой, вот только в голове совершенно не было ничего практического.

Но по крайней мере она понимала: любовь — вещь драгоценная, и просто так, ничего не предпринимая, её не получишь.

Зеркало легко поддавалось на уговоры Вашего Высочества, ведь принцесса всегда права: — И что же вы собираетесь делать?

Принцесса украдкой согнула пальцы и принялась легко постукивать ими по столу, изо всех сил размышляя: — Ну... эх...

Зеркало в предвкушении сияло в ожидании продолжения.

Виола не могла подвести чужие ожидания. Помолчав немного, она опустила ноги вместе, села на маленький табуретик, чуть приподняла подбородок и с напускной уверенностью произнесла: — Ну...

В этот момент взгляд принцессы упал на разбросанные по полке рядом книги.

Разноцветные, с изображением коронованной девочки на обложке.

Глаза Виолы ярко засияли.

*

Когда Ода Сакуносукэ предложил Виоле пойти с ним домой, он на самом деле просчитывал возможные проблемы.

Но при любых обстоятельствах он не мог бросить ребёнка на произвол судьбы в Трущобах. Она не была обычной девочкой, и именно поэтому её могли запросто ободрать до нитки, высосать до капли и использовать по полной в том месте.

Пятерых вырастил — вырастит и шестого, не страшно.

Решение было принято.

Значит, сегодня обязательно нужно пройтись по магазинам. Одежда, предметы первой необходимости и еда — всё это требовалось купить. Заботливый отец, быстро приводя себя в порядок, попутно подсчитывал свои сбережения.

Однако, стоило ему открыть дверь комнаты, как он замер в глубочайшем изумлении.

Такого Ода-саку вообразить никак не мог.

Ода Сакуносукэ: «.....»

Хозяин сидел за столом с ещё более ошеломленным выражением лица, чем у него самого.

Планировка комнаты изменилась до неузнаваемости. На полу не было ни единой пылинки, даже потолок сиял так, будто излучал свет. Столы, стулья, шкафы... каждая вещь выглядела так, словно её любовно отполировали, впору было смотреться в них как в зеркало.

Ода Сакуносукэ никогда в жизни не видел столь безупречной чистоты. Он на мгновение растерялся, не зная, куда ступить: — Хозяин?

Хозяинтёр лицо, собираясь что-то сказать, как вдруг отворилась другая дверь, и в комнату в фартуке вошла малышка Ай.

— Ода-саку! — подбадривала себя Виола. — Доброе утро, Ода-саку!

И вдобавок озарила его лучезарной улыбкой.

Ода Сакуносукэ увидел лишь то, как снова начали порхать белые перья, и заторможенно кивнул в ответ: — Доброе утро... — Не успел он договорить, как девочка схватила его с ловкостью землекопа, вырывающего луковицу, усадила на стол рядом с хозяином, и они оказались рядышком.

Ода: «...»

Хозяин похлопал его по плечу — судя по всему, его самого Ай усадила на стол точно таким же образом.

Ода Сакуносукэ понял, что силёнка у Ай-чан поистине богатырская.

Ай окинула комнату взглядом и хлопнула в ладоши. Стол внезапно пришёл в движение. Ода Сакуносукэ ещё пребывал в лёгком ступоре, но хозяин, уже ничему не удивляясь, молча кивнул в знак того, чтобы тот опустил голову.

Наконец Ода Сакуносукэ разглядел, кто же этот силач, сдвинувший стол с места. Ими оказалась целая колонна муравьёв.

— А, это муравьи.

Хозяин прекрасно знал, что Ода совсем не мастак острить, но это уж чересчур невозмутимо!

Один муравей способен поднять груз, в четырёхста раз превышающий его собственный вес, так что если целая стая муравьёв тащит двух взрослых мужчин вместе с массивным деревянным столом, то в этом нет ничего странного... Ничего странного — да чёрта с два!

Главный вопрос в другом: откуда здесь вообще взялись муравьи?! — мысленно вопил хозяин.

Вся мебель в комнате пришла в движение: столы, стулья, шкафы... Присмотревшись повнимательнее, можно было заметить, что снизу их подпирают те же муравьи.

Виола сосредоточенно отдавала команды армии муравьёв, корректируя расстановку мебели.

Ода Сакуносукэ и хозяин сидели рядышком на столе, разъезжая по всей комнате, пока не остановились на прежнем месте — как раз напротив окна.

Ода Сакуносукэ увидел, как шторы оказались сорваны с карниза, а две птицы сообща держали тряпочки и старательно протирали стекло изнутри.

Хозяинтёр лицо и знаком указал ему посмотреть в окно.

Куда более невероятным, чем две птицы, моющие окна, было целое пернатое сообщество во дворе, помогающее сушить шторы и постиранное белье.

Снаружи двора аккуратной вереницей двигался отряд мышей, выносивших мусор.

А кошки во дворе, полностью игнорируя своих извечных врагов, усердно наводили порядок. Разве кошки могут быть такими трудолюбивыми?

Виола заметила взгляд Оды: — Быстро. — Скоро уборка будет окончена.

Ода Сакуносукэ легко уловил мысль, которую пыталась донести Ай, и кивнул: — Какая ты

работающая, Ай-чан.

Уголки рта хозяина слегка дёргались: — Ода, ты...

Это вообще была похвала?

Виола тонко уловила одобрителный тон в его словах и в ответ вновь одарила Оду торжественной улыбкой.

Ни один человек, увидев улыбку этой девочки, не смог бы остаться равнодушным; казалось, она исцеляет всё на свете.

— Честно говоря, когда я вместе с Сакурой смотрел Белоснежку, я думал, что это просто сказка, — с мечтательным видом произнёс хозяин.

Ода только хмыкнул: — Ну, тогда Сакуре очень понравится Ай-чан, это же прекрасно.

— Да разве это главное?!

Ладно, проехали.

Хозяин уже оставил попытки научить Оду видеть суть вещей.

Тяжело вздохнув, он смирился с тем фактом, что этажом выше поселилась самая настоящая диснеевская принцесса.

<http://bllate.org/book/21113/2142576>